

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, № 4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, № 4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, № 4

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Гатин М. С., Абзалов Л. Ф., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю.</i> Эволюция статуса раиса в государствах Средневековья и Нового времени (опыт сравнительного анализа)	7
<i>Горячев А. А.</i> Захоронения кремированных останков в керамических урнах по материалам могильников эпохи бронзы Семиречья (Юго-Восточный Казахстан)	26
<i>Марсадолов Л. С.</i> О каменных изваяниях из Тувы (по материалам экспедиций Александра Даниловича Грача)	50
<i>Пилипенко А. С., Трапезов Р. О., Черданцев С. В., Томилин М. А., Папин Д. В.</i> Предварительные результаты палеогенетических исследований Бобровского грунтового могильника (леосостепной Алтай)	70
<i>Ходжаева Н. Дж.</i> К вопросу о семантике изображений на крышке сосуда с Тахти-Сангина	93
<i>Шнайдер С. В., Холматов Н. У., Рахимжанова С. Ж., Федорченко А. Ю., Рендю У, Марковский Г. И.</i> Неолитические материалы со стоянки Тепакуль-4 (Зеравшанский хребет, Узбекистан)	114

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Китинов Б. У.</i> Туглук Тимур и особенности политико-религиозного развития Могулистана (середина XIV в. — начало XV в.)	137
<i>Баимов А. Г., Тузбеков А. И.</i> Эзотерики в археологическом пространстве Республики Башкортостан: нетнографическое исследование	165
<i>Петров И. Г.</i> Пища и связанные с ней запреты и ограничения в похоронно-поминальной обрядности чувашей	187
<i>Садалова Т. М.</i> О характеристике богатырского лука в эпических сказаниях	205

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ворошин С. Д.</i> Репрезентации феномена святости в искусстве строгановских вотчин в контексте государственно-конфессиональной политики	220
<i>Дашковский П. К., Ильин В. Н.</i> Численный состав и классификация старообрядцев Томской губернии в последней четверти XIX — начале XX в. в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи	240
<i>Чуркин М. К., Маткаримова С. М., Абдуллаева Н. Б.</i> Дискурс и практики переселенческого дела в Туркестанском крае во второй половине XIX — начале XX в.: этноконфессиональный аспект	259

ДЛЯ АВТОРОВ	280
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 4

Section I. **ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY**

<i>Gatin M. S., Abzalov L. F., Mustakimov I. A., Pochekaev R. Yu.</i> Evolution of the legal status of ra»is in the states of Medieval and Modern Ages (comparative analysis).....	7
<i>Goryachev A. A.</i> Cremated remains in ceramic urns from Bronze Age burials in South-Western Semirechye.....	26
<i>Marsadolov L. S.</i> On stone sculptures from Tuva (based on the materials of the expeditions of Aleksandr Danilovich Grach).....	50
<i>Khojaeva N. J.</i> On the semantics of images on the lid of a vessel from Takht-i Sangin	70
<i>Shnaider S. V., Kholmatorov N. U., Rakhimzhanova S. Z., Fedorchenko A. Y., Rendu W., Markovskii G. I.</i> The Neolithic complex of the Tepakul-4 site (Zeravshan range, Uzbekistan)	93
<i>Pilipenko A. S., Trapezov R. O., Cherdantsev S. V., Tomilin M. A., Papin D. V.</i> Preliminary results of paleogenetic studies of the Bobrovsky ground burial (forest-steppe Altai)	114

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Kitinov B. U.</i> Tughluk Timur and the Peculiarities of the Political and Religious Development of Moghulistan (mid-14th century — early 15th century)	137
<i>Baimov A. G., Tuzbekov A. I.</i> Esoterica in the archaeological space of the Republic of Bashkortostan: netnographic research.....	165
<i>Petrov I. G.</i> Food and related prohibitions in Chuvash funeral and memorial rites.....	187
<i>Sadalova T. M.</i> On the characteristics of the Heroic Bow in Epic Tales	205

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Voroshin S. D.</i> The phenomenon of holiness and its representations in the art of Stroganov estates in the context of state-confessional policy	220
<i>Dashkovskiy P. K., Ilyin V. N.</i> Numerical structure and classification of the old believers of the Tomsk province in the last quarter of the 19 th — beginning of the 20 th centuries in the context of the state-confessional policy of the Russian empire	240
<i>Churkin M. K., Matkarimova S. M., Abdullaeva N. B.</i> Discourse and practices of migration in Turkestan region in the second half of the 19 th — early 20 th centuries: ethno-confessional aspect	259

FOR AUTHORS	280
--------------------------	-----

УДК 902/904+297.17 +316.472.45

DOI 10.14258/nreur(2025)4–08

*А. Г. Баимов, А. И. Тузбеков**Институт этнологических исследований УФИЦ РАН, Уфа (Россия)*

ЭЗОТЕРИКИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: НЕТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье рассматриваются процессы сакрализации археологических памятников представителями эзотерических учений на территории Республики Башкортостан. В качестве основного источника эмпирических данных использованы открытые материалы социальной сети «ВКонтакте».

На первом этапе исследования была проведена тематическая классификация аккаунтов и групп, что позволило выделить эзотерический дискурс. Впервые был проведён систематический анализ сообществ и пользователей, регулярно проводящих эзотерические ритуалы на археологических объектах региона.

Применение количественных методов нетнографии позволило определить демографические характеристики участников: их возраст, пол и географическое положение. Качественный анализ был реализован через иммерсивное погружение в контент публикаций. Такой подход позволил реконструировать особенности ритуалов, символику и мировоззренческие установки эзотериков, а также выявить ранее неизвестный объект сакрализации, не входивший в первоначальную выборку.

Методологическая особенность работы заключается в сочетании цифровых и полевых данных. Для верификации онлайн-материалов использовались многолетние экспедиционные наблюдения. Нетнография показала высокую эффективность в исследовании «скрытых» участников эзотерических практик, углубила понимание современных форм сакрализации культурного наследия и подтвердила свою ценность как междисциплинарного метода на стыке археологии, этнологии, религиоведения и социологии.

Ключевые слова: археологическое наследие, эзотерики, «места силы», социальные сети, нетнография.

Для цитирования:

Баимов А. Г., Тузбеков А. И. Эзотерики в археологическом пространстве республики Башкортостан: нетнографическое исследование // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30, № 4. С. 165–186. DOI 10.14258/nreur(2025)4–08.

Айрат Гайсарович Баимов – младший научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа (Россия). **Адрес для контактов:** baimov.airat@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8985-0676>

Айну́р Ильфа́тович Тузбе́ков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа (Россия). **Адрес для контактов:** aitzubekov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-5895-9826>

A. G. Baimov, A. I. Tuzbekov

Institute of Ethnological Research UFIC RAS, Ufa (Russia)

ESOTERICA IN THE ARCHAEOLOGICAL SPACE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: NETNOGRAPHIC RESEARCH

The article examines the processes of sacralization of archaeological sites by adherents of esoteric teachings in the Republic of Bashkortostan. Open materials from the social network “VKontakte” served as the primary source of empirical data.

At the initial stage of the study, a thematic classification of accounts and groups was conducted, which enabled the identification of esoteric discourse. For the first time, a systematic analysis was performed on communities and users regularly conducting esoteric rituals at archaeological sites in the region.

The application of quantitative netnography methods allowed for the determination of participants’ demographic characteristics, including age, gender, and geographic location. Qualitative analysis was implemented through immersive engagement with the content of posts. This approach facilitated the reconstruction of ritual characteristics, symbolism, and the worldview of esoteric practitioners, as well as the identification of a previously undocumented sacralized object not included in the initial sample.

The methodological distinctiveness of the study lies in the integration of digital and field data. Long-term expeditionary observations were used to verify online materials. Netnography demonstrated high effectiveness in studying “hidden” participants of esoteric practices, deepened the understanding of contemporary forms of cultural heritage sacralization, and confirmed its value as an interdisciplinary method at the intersection of archaeology, ethnology, religious studies, and sociology.

Keywords: archaeological heritage, esotericists, “places of power”, social network, netnography

For citation:

Baimov A. G., Tuzbekov A. I. Esoterica in the archaeological space of the Republic of Bashkortostan: netnographic research. *Nations and religions of Eurasia*. 2025. T. 30, № 4. P. 165–186 (in Russian). DOI. 10.14258/nreur(2025)4–08

Ayrat Gaisarovich Baimov — junior researcher Department of Archaeological Heritage of the South Ural Institute of Ethnological Research named after. R. G. Kuzeev Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, (Russia). **Contact address:** baimov.airat@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8985-0676>

Ainur Ilfatovich Tuzbekov — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Head of the Department of Archaeological Heritage of the Southern Urals of the Institute of Ethnological Research named after. R. G. Kuzeev Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa (Russia). **Contact address:** aituzbekov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5895-9826>

Введение

Исследования показывают, что из более чем 3,5 тыс. памятников археологии Республики Башкортостан около 120 активно используется всевозможными политическими, националистическими, религиозными, неоязыческими и различными другими группами. Научное сообщество, в советские годы имевшее «исключительные знания» об объектах археологии и их местонахождении, в постсоветский период обнаружило, что памятники начали активно «осваиваться» жителями страны, а на некоторых из них эти процессы приобрели поистине стихийный характер. В крайних случаях это приводит к полному или частичному разрушению объекты археологического наследия (ОАН), как это произошло с Мегалитическим комплексом Ахуново [Бахшиев, 2010].

На сегодняшний день сакрализация археологических памятников рассматривается исследователями в различных контекстах:

1. Археология как основа для конструирования религиозной [Юнусова, 2015: 106–115], этнической [Тузбеков, 2013: 99–102; Шнирельман 2015, с. 53–64], региональной [Михайлов, 2013: 37–51; Шнирельман, 2015: 53–64] идентичностей;

2. Археологический памятник как туристический объект [Корандей, Арапов, 2023: 175–198];

3. Общие признаки сакрализации археологического памятника [Ахатов, Бахшиев, Тузбеков, 2016: 33–42; Тузбеков, 2018: 78–85];

4. Сакрализация отдельных объектов культурного наследия [Селезнев 2014: 41–59; Тузбеков, Бахшиев, 2015: 103–107; Ахатов, Тузбеков, 2012: 25–30; Силина, 2015: 422–437];

5. Факторы, определяющие мобилизующий потенциал объекта культурного наследия [Михайлов, 2015: 121–126; Белолипецкая, 2010: 69–77].

Особый интерес для нас представляют исследования, посвященные эзотерикам, осуществляющим практики на памятниках археологии [Белолипецкая, 2008: 20–23; Сили-

на, 2009: 211–223; Куприянова, 2014: 146–161; Шнирельман, 2015]. В данных работах описываются процессы, протекающие на памятниках Аркаим, Остров Веры и других объектах Челябинской области.

В ходе многолетних экспедиционных выездов, сотрудниками Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН неоднократно фиксировались следы проведения различных ритуалов на археологических объектах Республики Башкортостан. Было установлено, что часть археологических памятников стали активно посещать последователи неосуфийского тариката хаккани [Тузбеков, Бахшиев, 2015: 103–107; Явная, 2023: 105–112; Хабибулина, Тузбеков, 2023: 38–79] и представители различных эзотерических учений. Они получили новый импульс развития исходя из существующих реалий. Лидеры сообществ актуализировали старые и придумали новые легенды, наделяя эти места новыми сверхъестественными особенностями.

В предшествовавших исследованиях были рассмотрены вопросы, связанные с изучением процессов формирования новых сакральных пространств на археологических памятниках Республики Башкортостан, однако деятельность эзотериков в данном контексте до сих пор оставалась за пределами внимания исследователей.

Целью данной работы является изучение процессов сакрализации археологических памятников Республики Башкортостан представителями эзотерических учений.

В соответствии с целью исследования, мы ставим перед собой следующие задачи:

- 1) выделить наиболее посещаемые эзотериками памятники археологии Республики Башкортостан;
- 2) дать половозрастную характеристику эзотериков, участвующих в сакрализации памятников археологии Республики Башкортостан и установить географию их проживания;
- 3) определить значение и роль сакрализованных объектов археологии Республики Башкортостан для эзотериков;
- 4) выявить наиболее распространенные обряды и ритуалы, осуществляемые эзотериками на объектах археологии Республики Башкортостан.

Ввиду обширного количества различных эзотерических учений и неохотного желания их представителей становиться объектами исследования, нами было принято решение использовать междисциплинарное научное направление Digital Humanities (DH) [Таллер, 2012].

Для достижения поставленной цели и решения задач в рамках DH нами был использован нетнографический подход. Термин «нетнография» ввел в научный оборот Роберт Козинец в конце 1990-х гг. [Kozinets, 1998]. За последние три десятилетия нетнография отделилась от родственных направлений, таких как виртуальная этнография и цифровая этнография. Нетнография определяется как постоянно развивающийся качественный исследовательский подход, который предполагает систематическое, иммерсивное и мультимодальное использование наблюдений, цифровых следов и/или извлечения информации [Kozinets, 2020a, 2020b]. На сегодняшний день Р. Козинец предлагает использовать свой подход при анализе именно социальных сетей.

Методы нетнографии были подробно описаны и апробированы в предшествующих исследованиях. Полученные цифровые данные показали хорошую корреляцию с полевыми материалами [Хабибуллина, Тузбеков, 2023: 38–79].

Для нашего исследования, с учетом уже имеющегося полевого материала по теме, применение методов нетнографии имеет ряд преимуществ:

- 1) значительно увеличивается количество источников и объем обрабатываемой информации;
- 2) ведение наблюдения за объектом исследования происходит скрыто, что исключает возможность влияния исследователя и информанта друг на друга;
- 3) цифровой анализ позволяет получить некоторые данные, намеренно или непреднамеренно скрываемые от глаз *offline* исследователя.

В качестве поля исследования была выбрана социальная сеть ВКонтакте, наиболее посещаемая в России и пользующаяся популярностью среди разных возрастов вне зависимости от гендерной принадлежности [Социальные сети в России: цифры и тренды, 2023].

Сбор необходимой статистической и иной информации был осуществлен с помощью сервиса автоматизированного сбора информации «VK.Barkov.net: поиск целевой аудитории в соцсетях» [VK.Barkov.net: поиск целевой аудитории в соцсетях, <https://vk.barkov.net>] (далее – парсер). Выбор обозначенного парсера обусловлен его удобством и доступностью, а также наличием всех необходимых для данного исследования инструментов, таких, как «поиск по новостям и хештегам ВК», «анализ любой аудитории пользователей» и возможностью выгрузки полученных данных в формате «Excel» для анализа и создания сводных таблиц. Функционал сервиса позволяет осуществлять сбор информации только из открытых страниц, т.е. используются материалы исключительно из открытых источников, что позволяет снять вопрос об этичности использования полученного материала.

Необходимо отметить, что термин «эзотерика» в данном исследовании нами рассматривается в рамках представлений Е. Г. Балагушкина как широкий спектр направлений духовно-ориентированных учений: от пропаганды оккультно-мистических познаний и неоязыческих религий до различных видов психодуховных практик, включая альтернативную медицину [Балагушкин, 2002: 248].

Полевой, источниковый и историографический анализы

Первоначально, используя материалы полевых экспедиций Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН 2015–2023 гг., в ходе которых на археологических памятниках были зафиксированы следы ритуальных действий (возведение ограждений, новых сооружений, насыпей; нанесение различных знаков, рисунков, надписей; подвязывание ленточек, платков; оставление «даров» в виде монет, украшений, зернышек и пр.) и осуществив пространственный анализ данных [Валеева, Тузбеков 2023: 5–18], нами были выделены 4 самых популярных сакрализованных объекта археологического наследия на территории Республики Башкортостан, которые регулярно посещаются эзотериками.

Каменная выкладка на горе Ауштау (Ауштау). Объект расположен на вершине горы, находящейся на западном берегу оз. Аушкуль (Учалинский район Республики

Башкортостан), представляет собой каменную оградку или курган, в центре которого находится захоронение [Савельев, 2012: 164]. Памятник предположительно датируется XIII в., на что указывает эпитафия на надгробном камне, где указан 651 год хиджры (1253 г.). Археологически объект не изучен, но ряд исследователей в своих работах неоднократно описывали данное место [Савельев, 2012: 128–166]. В настоящее время памятник регулярно посещают паломники, возле него проводятся различные ритуалы и обряды. В качестве жертвоприношений оставляют монеты, камни, лоскутки ткани, пища и т.д.

Ильчигуловский IV могильник (гора Нарыстау). Данный курганный могильник находится на горе Нарыстау в Миякинском районе Республики Башкортостан. Памятник был изучен Г.Н. Гарусовичем в 1986 г. [Гарустович, 1986]. Специалисты соотносят данное погребение с кочевниками XIV в. В настоящее время объект имеет большую популярность у эзотериков и мусульманского населения региона, в особенности среди последователей неосуфийского тариката хакканя [Ахатов, Бахшиев, Тузбеков, 2016: 33–44].

Памятник археологии Мегалитический комплекс Ахуново (Ахуновские менгиры). Памятник открыт в 1996 г. и включает в себя 13 вертикально установленных менгиров. В ходе археологических исследований выявлен керамический материал, датирующийся эпохой поздней бронзы и относящийся к межовской и черкаскульской археологическим культурам. В результате археоастрономических исследований, А.К. Кирилов предположил, что мегалитический комплекс мог использоваться в древности в качестве астрономического комплекса [Петров, Кирилов, 2007: 19–23]. В 2010 г. 5 из 13 менгиров были подвергнуты целенаправленному разрушению [Бахшиев, 2010]. В настоящее время памятник регулярно посещается людьми. Вблизи него эзотерики проводят различные ритуалы и обряды.

Мавзолей Тура-хана (Турахан). Является памятником архитектуры XIV в., местом погребения людей, предположительно относившихся к золотоордынской аристократии. Представляет собой конструкцию из камня портално-купольного типа, с граненым пирамидальным куполом (шатром), отдельно пристроенной порталной восточной входной группой. Впервые памятник был описан в 1772 г. П.И. Рычковым [Рычков, 1772] и другими исследователями. Археологическое изучение памятника и прилегающей территории проводилось Г.В. Юсуповым, Е.А. Хворостовой, Р.Р. Насретдиновым. До середины XX в. мавзолей Тура-хана, наряду с мавзолеем Хусейн-бека, был одним из объектов паломничества мусульман, который со временем утратил свою значимость. В последние годы интерес к памятнику возрождается, растет количество посетителей, число которых в выходные дни может достигать до нескольких десятков. На памятнике регулярно фиксируются монеты, ленточки, записки с желаниями, оставленные посетителями [Ахатов, Бахшиев, Тузбеков, 2016: 33–44].

Необходимо сразу отметить, что Мавзолей Тура-хана и Мавзолей Хусейн-бека, известные мусульманские святыни, в последние годы все меньше привлекают внимание эзотериков. В рамках создания Евразийского музея кочевых цивилизаций на объектах постоянно работают различные специалисты и археологи, что практически исключает возможность проведения различных обрядов.

Парсинг и машинный анализ данных

Для решения второй задачи с помощью парсера в социальной сети ВКонтакте был осуществлен сбор всех публикаций, которые содержат ключевые слова: «Ауштау», «Әуештау» (на башк. яз.), «Нарыстау», «Ахуновские менгиры», «Ахун менгирзары» (на башк. яз.), «Турахан». В результате было обнаружено 2273 публикации с упоминанием интересующих нас археологических памятников, сделанных 1071 уникальным пользователем.

Ранжирование рассматриваемых памятников по упоминаемости среди всех пользователей во ВКонтакте позволило определить следующее: наибольшую популярность имеет археологический объект Ауштау (упомянули 500 пользователей), затем объект Нарыстау (418 пользователей), Ахуновские менгиры (126 пользователей), Мавзолей Тура-хана (27 пользователей).

Далее была осуществлена группировка аккаунтов пользователей, связанных друг с другом больше, чем с остальными, что в дальнейшем позволило выделить из всего массива аккаунты, в которых интересующие нас археологические памятники упоминаются в контексте эзотерических объектов.

После детального изучения каждого аккаунта страницы пользователей, в зависимости от тематики публикуемых ими материалов, были объединены в несколько условных групп. Наибольший интерес среди них для изучения сакрализации археологических объектов эзотериками представляют следующие:

1. «Туристы» — пользователи, самостоятельно посетившие археологические памятники в качестве туристов и написавшие отзыв о поездке. Туристы считают археологические объекты «местом силы», но не являются последователями определенного эзотерического учения (320 аккаунтов);

2. «Туроператоры» — пользователи, опубликовавшие информацию об археологических памятниках как о сакральных местах. Данные аккаунты реализуют туристические поездки на эти объекты, при этом активно используют «эзотерический нарратив» для привлечения внимания клиентов (233 аккаунта);

3. «Эзотерики» — пользователи, рассматривающие указанные археологические памятники как «места силы», исповедующие и пропагандирующие определенное эзотерическое учение, проводящее обряды на ОАН (55 аккаунтов). Считаем необходимым также перечислить не вошедшие в исследование, но выделенные нами группы;

4. «Локальные сообщества» — группы, публикующие объявления и новости локального характера (сообщества типа «подслушано», «черное и белое» и др.) (191 аккаунт);

5. «Официальные страницы госучреждений, профсоюзов и предприятий» — помимо перечисленных структур в эту же категорию вошли аккаунты централизованных печатных изданий и СМИ (162 аккаунта);

6. «Тематические сообщества» — группы, на стене которых имеются общие сведения об археологических памятниках нейтрального содержания (67 аккаунтов);

7. «Официальные страницы духовных управлений мусульман», «хаканиты», «салафиты» — пользователи и группы, опубликовавшие информацию о своем отношении к археологическим объектам с точки зрения ислама (28 аккаунтов);

8. «Эксперты» — ученые и специалисты, публикующие информацию о памятниках археологии с научной позиции (12 аккаунтов);

9. «Башкирские националисты» — лица, использующие археологические памятники в контексте собственных представлений о происхождении своего этноса (3 аккаунта).

В публикациях данных групп эзотерический компонент отсутствует, результаты их анализа выходят за пределы данного исследования.

Половозрастной состав, география участников группы 3

Первоначально была проанализирована наиболее интересная для нашего исследования группа № 3. Аккаунты данной группы были объединены в одну, как последователи какого-либо эзотерического учения, так как все они так или иначе ассоциируют археологические памятники с «местом силы», которое может принести «физическое и духовное исцеление», исполнить желание при условии выполнения на нем определенных обрядов.

Анализ анкетных данных пользователей позволил установить, что 90% аккаунтов зарегистрированы как женщины, 45% из которых находятся в возрасте от 35 до 39 лет. Свое место жительства в анкете указали 25 пользователей из 55, среди которых 9 из Уфы, 8 из Челябинска, двое из Магнитогорска, по одному представителю из городов Белорецк, Мегион, Стерлитамак, Екатеринбург, Москва, Учалы.

В ходе анализа публикаций было установлено, что среди рассмотренных памятников наиболее часто упоминаемыми среди группы 3 являются Ахуновские менгиры (Мегалитический комплекс Ахуново) — упомянули 25 раз и Ауштау (Каменная выкладка на горе Ауштау) — 23 раза, существенно меньший интерес для данной группы представляет памятник Нарыстау (Ильчигуловский IV могильник) — отмечен 7 раз. Отсутствие отметок о Мавзолее Тура-хана может быть связано с пристальным вниманием к памятнику со стороны государственных органов по охране недвижимых объектов культурного наследия [Башкультурнаследием выявлен факт акта вандализма, https://vk.com/im?sel=78683858&w=wall-131796757_1820%2Fe76038aaafbe4f3c52], а также большому количеству материалов о нем в СМИ как о мусульманской святыне.

Следует отметить, что отличительной особенностью группы 3 от остальных является минимальное количество личных данных при достаточно развернутой информации о пропагандируемом ими учении.

Половозрастной состав, география участников групп 1 и 2

Изучение текстов, оставленных аккаунтами из групп 1 и 2, показало, что словосочетание «место силы» широко используется «туроператорами», как слоган для привлечения клиентов, а также туристами. В этой связи аккаунты, отнесенные в эти группы, также представляют интерес для изучения эзотерического контекста в сакрализации археологических объектов на территории Республики Башкортостан.

Первоначально был определен половозрастной состав пользователей из группы 1, описавших поездку на рассматриваемые археологические объекты в качестве туристов. В результате было установлено, что большинство из них принадлежат женщинам (81,64%), старше 35 лет. Среди мужчин выделяется одна возрастная группа 40–44 года. При просмотре их страниц выявлено большое количество фотографий и любителей активного отдыха.

Что касается места жительства, то 105 из 142 аккаунтов, упоминающих в сообщениях поездку на Ауштау, указали в анкете родной город. Из них 38 являются жителями Челябинска, 12 из Уфы, 10 — Миасс, 7 — Кыштым, 6 — Екатеринбург, 3 — Копейск, по 2 — городов Чебаркуль, Учалы, Озерск, 23 пользователя отметили «другой город».

Среди посетивших Ахуновские менгиры свою локацию указали 28 пользователей из 38. Из них 6 человек из Магнитогорска, 5 из Уфы, 5 — Челябинск, 3 — Учалы, 2 — Санкт-Петербург, по одному из городов Салават, Усть-Катав, Белорецк, Москва, 3 аккаунта указали в качестве места проживания «другой город».

Так как страницы туроператоров ведутся администраторами от имени юридического лица и могут быть зарегистрированы на кого угодно, проведение половозрастного анализа группы 2 мы сочли нецелесообразным и больше внимания уделили их географическому расположению.

Из 155 подписчиков группы 2, упомянувших на своих страницах памятник Ауштау, 34 аккаунта указали город. Среди них: 13 находятся в Челябинске, по 4 из городов Учалы, Миасс, Уфа, двое из Златоуста, по одному из городов Оренбург, Пермь, Копейск, Сатка, Еманжелинск. Два пользователя указали «другие города».

В анкетах пользователей, упоминавших Ахуновские менгиры, локация указана лишь в 4 из 21 анкеты. Из них двое находятся в Уфе, по одному из Учалов и п. Теректа Челябинской области.

Изучение анкет, в которых есть упоминание о Нарыстау, позволило установить, что 7 из них находятся в Уфе, 2 в Нефтекамске, по одному в городах Благовещенск, Давлеканово, Стерлитамак, Учалы, Туймазы, Салават и селе Кушнаренково.

Турахан упоминается только в сообщениях двух авторов, среди которых лишь один указал, что живет в Уфе.

Несмотря на то, что Каменная выкладка на горе Ауштау и Ахуновские менгиры расположены в Республике Башкортостан, они пользуются наибольшей популярностью у эзотериков, проживающих в Челябинской области. Среди посетителей Нарыстау и Мавзолея Турахана большая часть пользователей являются жителями Республики Башкортостан.

В ходе изучения сообщений установлено, что многие туроператоры рассматриваемые объекты включают в состав одного маршрута. Учитывая то, что в районах Республики Башкортостан нет достаточного количества инфраструктурных объектов (гостиниц, кемпингов и т. д.), наибольшим спросом у населения пользуются однодневные маршруты. В этой связи туры с посещением Ауштау и Ахуновских менгиров, которые расположены ближе к городам Челябинск, Миасс и др., предлагают туроператоры из Челябинской области, а на Нарыстау и Мавзолей Турахана организуются поездки из Уфы («Terra Bashkiria» [TERRA BASHKIRIA Душа Урала, сердце Евразии, <https://terrabashkiria.ru/>], проект «Башкирское долголетие. Туризм» [Проект Республики Башкортостан «Башкирское долголетие. Туризм», <https://xn-clabeaorbvc6b.xn-90alcrhmdckk5a.xn-p1ai/>]).

Исходя из вышесказанного можем сделать вывод о преимущественно экзотерриториальном характере проникновения эзотерических практик, осуществляемых на археологических памятниках, находящихся в Башкортостане.

Иммерсивный анализ текстов

Для определения значения и роли сакрализованных объектов археологии Республики Башкортостан для различных групп эзотериков и описания обрядов и ритуалов, осуществляемых на них, был произведен иммерсивный анализ сообщений. Из общего массива публикаций были выделены публикации, описывающие процессы, протекающие на ОАН, их значение и интерпретация.

Иерархия ОАН в «эзотерическом мире»

Как было указано ранее, самым упоминаемым эзотериками археологическим памятником стал Мегалитический комплекс Ахуново. Данный объект состоит из 13 менгиров. Существует мнение, что менгир № 1 и менгир № 2 указывают направление с юга на север с отклонением в 13 градусов от магнитного полюса Земли. Также утверждается, что на расстоянии 13 км на западе от Ахуновских менгиров находится гора Услутау, которая имеет высоту 666 м.

Заметим, что вершина Тибетского Кайласа — мирового места поклонения, расположена на высоте 6666 метров. Странное совпадение! Находясь на Ахуновском мегалитическом памятнике, можно заметить, что весной и осенью, в дни Равноденствия, солнце садится именно за Услутау. А это уже не может быть простым совпадением. Услутау в переводе с башкирского означает «пиковая вершина» (сообщество в социальной сети «ВКонтакте» «ВБлесовЪ КругЪ», дата публикации 12 октября 2016 г.).

Сообщается, что в окрестностях находятся 13 так называемых чаш желаний, хаотично разбросанных в лесу.

Не без приключений находим каменные чаши желаний. Они представляют собой огромные каменные глыбы разной высоты. Внутри некоторых камней есть углубления, в которых накапливается вода, которая не исчезает, несмотря на погоду. Вода прозрачная, в ней отражается небо и облака, плавают листья и иголки от сосен. Всего в лесу находится 13 чаш, все они разбросаны по территории (Елена Р., Челябинск).

Также удалось установить, что Мегалитический комплекс Ахуново, помимо «чаш желаний», в ряде случаев рассматривается эзотериками, в совокупности с другим археологическим памятником — «Ново-Байрамгулово-1, поселение» («святилище Бакшай»). Таким образом, применение иммерсивного анализа постов позволило выявить и рассмотреть ещё один важный для эзотериков объект, ранее не входивший в выборку.

Ново-Байрамгулово-1, поселение (Святилище Бакшай) расположено в 2,4 км к юго-востоку от д. Ново-Байрамгулово, в 1,4 км севернее д. Гадельшино. Памятник открыт в 1965 г. Н.А. Мажитовым [Мажитов, 1965: 2]. Раскопками под напластованиями эпохи бронзы обнаружены остатки крупного сооружения (рвы и столбовые ямы), датирующиеся, вероятно, эпохой энеолита и являющегося культовым объектом.

По ключевому слову «святилище Бакшай» парсер обнаружил 29 публикаций, из которых 19 имеют явный эзотерический контекст. Всего в интересующем нас ключе об ОАН написали 13 уникальных пользователей, при этом 8 из них — это сообщества (туроператоры и тематические группы). Среди оставшихся пяти пользователей двое являются мужчинами, три — это женщины. Мужчины относятся к одной возрастной группе 40–44 года, а женщины — 36, 58 и 70 лет. Любопытно, что возраст вовлечения

как мужчин, так и женщин совпал с данными, полученными по объектам, включенным в выборку. Все пять пользователей являются жителями Челябинской области.

По наделяемым значениям установлено, что, например, инглиисты рассматривают Ахуновские менгиры и Ново-Байрамгулово-1, поселение (Святилище Бакшай) как «прародину древних славян» наравне с укрепленным поселением Аркаим и другими поселениями эпохи бронзы схожего типа.

Поездка на Бакшай — моя мечта. Мы ездили туда четыре года назад, весной. И с тех пор в наших сердцах живёт любовь к этому месту. К долине, полной тайн, к камням, свидетелями чудес, к рекам, сливающим три русла в одно, третье по своей протяженности в Европе Урал уступает по длине только Волге и Дунаю.

Древнейшее святилище арийских предков тут расположили не случайно. Прямо на границе Европы и Азии, с ориентиром на гору Ирмель (Меру) предки поклонялись Солнцу, радовались Свету и наполнялись энергией Вселенной.

Тогда, четыре года назад, я приехала сюда без сил и энергии жить, буквально умирая, а через два часа уехала наполненной и счастливой. С тех пор моё сердце своей частичкой живёт тут. Путь не близкий, но он того стоит. По дороге мы посетим Ахуновские менгиры — древнейшая обсерватория, древнее Аркаима, Ахуново сравнивают со Стоунхенджем, только тут тоже все древнее и, однозначно, Бакшай связан с обсерваторией в Ахуново. Тот же народ ставил эти мегалиты, размещая их с уникальным точным астрономическим расчётом... (Екатерина М., Челябинск).

Одной из вероятных причин сакрализации данных археологических объектов является форма круга, которая, по мнению инглиистов, олицетворяет солнце.

Бакшай до странности подобен Стоунхенджу (Англия, графство Уилтшир). Те же земляные валы и рвы, выстроенные в правильный круг, а круг был одним из священных образов древних ариев» (сообщество во «ВКонтакте» «Наследие древних цивилизаций. Наука, артефакты, дата публикации 15 сентября 2023 г.)

Популярность Ахуновских менгиров среди эзотериков, на наш взгляд, обусловлена наличием целого ряда научных и научно-популярных публикаций, в которых объект позиционируется как древняя астрономическая обсерватория [Потемкина 2011, 11–35]. Существенный вклад в популяризацию памятника среди любителей «сверхестественных явлений» и уфологов, внес знаменитый уфимский офтальмолог и автор эзотерических книг Э. Мулдашев [Мулдашев, 2009: 528]. Благодаря известности Э. Мулдашева как высококлассного офтальмолога и глазного хирурга с мировым именем, его труды в области эзотерики также пользуются большой популярностью. Его интервью неоднократно транслировались на федеральных телевизионных каналах [Тайны века — Мулдашев. Живая мертвая вода, <https://www.youtube.com/watch?v=dkCi5wEadwk>].

Исследование личных страниц, вошедших в выборку пользователей, показало, что в основном это люди, осуществляющие различные виды психопрактик, направленные на духовное очищение, а также представители альтернативных направлений медицины (астрологи, тарологи, тета-практики, нумерологии, секта «сюцай», практика «рэйки», гирудотерапия и др.). Большинство организаторов туров на «места силы» предлагают свои услуги за плату, стоимость тура зависит от количества участников в одной группе, чем меньше группа, тем выше стоимость предлагаемых услуг. Напри-

мер, цены на наиболее дешевые «психотуры» для групп из 20 человек варьируются в пределах от 1,5 до 2 тыс. руб., индивидуальные туры могут достигать 110 тыс. рублей.

Обряды

Не все эзотерики поддерживают практику проведения устоявшихся ритуалов на археологических памятниках.

Среди паломников широко распространен обряд: если взять у подножия камень и донести его до вершины, то искупятся грехи. Также необходимо обойти могилу и повязать ленточку на дерево. Однако подобные действия не имеют никакого смысла и наносят урон древнему погребению. На пути к вершине установлены информационные таблички, но судя по тому, что каменная насыпь постепенно растет, а ветки деревьев «цветут» трикотажем, правила соблюдают не все (Алтын Х., Магнитогорск).

Также некоторые считают, что для посещения памятника не стоит выбирать время с апреля по июнь, так как в этот период появляется вода в источнике, из-за чего много мусульманских паломников.

Источник Аулия бьет где-то в мае-июне, и тогда здесь делать простым туристам нечего. Сюда съезжаются мусульмане, у них праздник, лучше не мешать (Екатерина М., Екатеринбург).

Но всё же в большинстве случаев, вне зависимости от направлений эзотерического учения, памятники археологии посещаются с целью проведения определенных обрядов. Благоприятными для этого считаются дни летнего или зимнего солнцестояния, а также весеннего или осеннего равноденствия. Помимо этого, туры осуществляются в значимые дни для определенных эзотерических учений. Так, например, часто астрологи и тарологи водят группы туристов на Ахуновские менгиры 12 августа. Эта дата в астрологии является началом нового времени, когда закрываются «врата льва». Считается, что знак льва находится под управлением солнца.

12 августа — начало нового времени... вот и будем проходить ритуал «Врата перехода». 12–13 августа мы едем на Ахуновские Менгиры. О них знают ещё немногие, пока там очень чистое, девственно-безопасное пространство с космической энергией трансформации. Места силы бывают разные и по-разному контактируют с людьми, это место пристраивает баланс проявления в этом мире. (Надежда Ш., Екатеринбург).

Перед посещением «мест силы» принято совершать определенные «ритуалы очищения». Например, в качестве таких обрядов на горе Ауштау считается возложение камней к каменной оградке, расположенной на вершине горы. Камень необходимо взять у основания горы и преодолеть весь затяжной подъем. В данном случае камень символизирует грехи человека, от которых необходимо избавиться, оставив на вершине, для «духовного возрождения».

Ауштау. Священное место для мусульман. Многие читали легенду, и я в том числе. Три раза поднялась на неё. Два из них с камнями для того, чтобы оставить свою «ношу», то есть то, от чего хочу избавиться. Подъем давался легко. А вот третий раз я не забуду никогда.

По запланированному маршруту с группой ZavDrive, после Нурали — посещение Ауштау. Взяла камень на хребте. Выбирала сердцем, тот к которому потянуло и захотелось взять для передачи энергии от одной горы на другую. По пути передумала,

задумала поступить также, как первые два посещения. Уже у подножия Ауштау, чувствую, что-то не так. Не идёт мне «изнутри» оставлять «грех» у захоронения. С самого начала подъёма ноги ватные, тяжёлые, не идут как будто. Мысленно обращаюсь с вопросом «что не так?». Встречный внутренний вопрос к себе «а для чего выбирала камень и как?». Сразу ответ — выбирала сердцем. А что у тебя на сердце? Любовь, радость, благодарность. После внутреннего принятия решения нести камень с любовью, мне стало идти вверх легко и свободно. Хотите верьте, хотите нет.

Достаточно на горе Ауштау людских «грехов» за столько лет. Не пора ли изменить традицию и нести Духу горы свою Любовь? С нас не убудет, а ему станет счастливее (Антонина Ж., Миасс).

Считается, что перед восхождением на гору Нарыстау, необходимо принять обряд очищения в виде купания в специально оборудованной купели со «святой водой», температура которой, вне зависимости от погоды и времени года, составляет +5 °С. После подъёма к захоронению паломники должны совершить обрядовое действие в виде обхода могилы 7 раз и загадать желание.

Как и у любой святыни любой религии, у священной горы Нарыстау тоже есть поверье, согласно которому нужно загадать три желания и обойти захоронение семь раз, после чего они обязательно исполнятся» (Айгуль Ж., Стерлитамак).

Перед посещением Мегалитического комплекса Ахуново группы туристов под руководством эзотериков первоначально посещают «чаши желаний». Считается, что в одной из них находится «мертвая вода», а в другой — «живая». Проводя ритуал с «мертвой водой», избавляются от старого, грешного тела, после чего возрождаются заново при помощи чаши с «живой водой».

Также поедem к 13 ахуновским менгирам. Здесь мы выстроим связь с древней цивилизацией камней и получим умение работать с камнями. На первом менгире проведём работу на мужскую силу, Ян, на энергию Творчества. На втором менгире проведём работу на женскую силу, Инь, энергию Гармонии. Установим связь с нашими космическими предками. Каждый участник получит мудрый совет от хранителей камней. Рядом с менгирами расположены каменные чаши исполнения желаний. На востоке — чаши с живой водой, на западе — чаши с мёртвой водой. Всё, что отработало и должно уйти, уберём мёртвой водой. Всё, что должно восстановиться, оживиться, прорасти — напитаем живой водой. И конечно же, загадаем сокровенные желания (Лада Т., Уфа).

Также фиксируется практика изготовления предметов ритуального характера из природного сырья, добытого в окрестностях так называемых мест силы, в том числе с целью дальнейшей их реализации. Такие предметы «наделяются» различными магическими свойствами или предназначены для «духовного очищения».

Привезла Полюнь с Нарыстау, скоро буду сотворять с ней свечи на очищение. Нарыстау — это священное место. Место силы. (Лиля П., Уфа).

Помимо обязательного обряда очищения, прослеживается еще одна общая для рассматриваемых памятников особенность (за исключением Мавзолея Тура-хана), во всех случаях рядом с памятниками имеются территории с «женской энергетикой».

На горе Ауштау такой территорией является остров в форме «сердца» посреди озера Аушкуль, который виден с вершины горы.

Сегодня прекрасной женской компанией гоняли в Башкирию на озеро Аушкуль и забирались на гору Ауштау. Я очень давно хотела там побывать чисто с туристическим интересом — вид с хребта на озеро с островом-сердечком меня манил. Но перед поездкой я немного изучила вопрос и вычитала, что это сакральное место. (Валерия К., Миасс).

На Мегалитическом комплексе Ахуново центральные менгиры также наделяют мужской и женской энергетикой. Ранее мы приводили цитату пользователя Лады Т. (Уфа), которая обозначила менгир № 1 как мужскую силу «ян», а менгир № 2 — как женскую «инь». Существует поверье, что проведение обрядов на Ахуновских менгирах лечит от бесплодия, способствует укреплению семейных уз и обретению «женского счастья».

Рассказывают случай, что в последнюю поездку их сопровождала женщина, которая не могла забеременеть уже на протяжении многих лет и теперь она перешла от традиционных методов к нетрадиционным. Однако факт остается фактом, теперь у нее два сына» (сообщество во «ВКонтакте» «Наследие древних цивилизаций. Наука, артефакты, дата публикации 15 сентября 2023 г.)

«Женская гора» есть и рядом с памятником на горе Нарыстау. В сфере эзотерических услуг преподносится, что гора «исполняет» женские желания.

Волшебная гора Нарыстау и Женская гора — дарующая женскую энергию и исполняющая желания (описание сообщества во «ВКтакте» «Нарыстау и гора женского счастья»).

Рядом с Нарыстау высится Женская гора, на которой исполняются женские желания (Елена А., Екатеринбург).

Наличие как «места очищения», так и территории с «женской энергией» характерны и пионеру среди памятников археологии по степени и очередности сакрализации эзотериками — Аркаиму. Сотрудница историко-культурного заповедника областного значения «Аркаим» Н.А. Белолипецкая отмечает, что обряды очищения проводятся путем окунания на реке Большая Караганка. В свою очередь, купание в этой реке рекомендуется некоторыми эзотериками для лечения бесплодия. Иные группы обряд «очищения» на Аркаиме проводят путем соблюдения очередности посещений горы Шаманка и горы Любви [Белолипецкая, 2008: 20–23].

Эзотерика и социально-экономические реалии

Распространенным мнением среди исследователей, когда-либо изучавших эзотериков, является утверждение о том, что «эзотерика развивается и будет развиваться на фоне экономической нестабильности», характеризуя обращающихся к услугам эзотериков как «растерянных людей» [Таксеитова, 2022: 91–101]. Однако, как мы уже отмечали ранее, по обнаруженным нами материалам стоимость услуг эзотериков в 2023 г. достигала 110 тыс. руб. за одну поездку. Еще в 2008 г. Н.А. Белолипецкая исходя из своих наблюдений отмечала, что за три дня организаторы «зороастрийской конференции в июне 2008 г. собрали со своих слушателей более чем по 30 тыс. руб. [Белолипецкая, 2008: 20–23]. По данным Росстата, среднемесячная заработная плата жителей Республики Башкортостан в 2008 г. составляла около 17 тыс. руб. [Дифференциация заработной платы работников по видам экономической деятельности и профессиональным группам, https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_04/isswww.exe/stg/d09/1-00.htm], на конец октября 2023 г. дан-

ный показатель составляет 54,7 тыс. руб. [Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад, 2023]. В обоих случаях стоимость самых дорогих услуг эзотериков составляла вдвое большую сумму, чем среднемесячная зарплата жителей региона. Вместе с тем, конечно, существуют и более бюджетные туры, стоимостью от 1500 руб. Однако утверждения о том, что социально-экономическое положение людей влияет на их желание обратиться к «местам силы», на наш взгляд, являются ошибочными.

То же самое можем сказать относительно влияния низкого уровня образования на духовные изыскания человека. Напомним, что ранее упомянутый нами Э. Р. Мулдашев имеет ученую степень доктора наук. Мы и не отрицаем вероятность того, что политические и экономические кризисы, переживаемые обществом, могут являться катализатором роста популярности сакрализованных археологических объектов. Но скорее согласимся с мнением Ю. В. Борисовой, которая считает, что причиной распространения эзотерики является потребность в целостном видении мира и в контроле над тем, что происходит вокруг [Борисова, 2013: 37–40]; а также стремление быть частью чего-то особенного, доступного лишь избранным.

Выводы

Проведенное исследование с использованием методов нетнографии позволило осуществить систематизацию данных, полученных путем применения программ автоматизированного поиска информации и иммерсивного анализа текстов. Комбинирование количественных и качественных методов нетнографии позволило выявить представителей эзотерических учений, осуществляющих духовные практики на объектах археологического наследия Республики Башкортостан; установить их половозрастной состав; определить регион проживания. По количеству упоминаний были определены наиболее значимые для эзотериков археологические памятники. Общие представления о проводимых обрядах и наблюдаемых при их осуществлении закономерностях нам дал анализ текстов постов. В результате проведенных исследований установлено:

Наиболее популярными среди эзотериков археологическими объектами на территории Республики Башкортостан является ОАН «Мегалитический комплекс Ахуново» (Ахуновские менгиры) и Каменная выкладка на горе Ауштау. Эти объекты посещаются преимущественно эзотериками из соседних регионов.

Сакрализованные объекты археологии, находящиеся на территории Республики Башкортостан, для отдельных групп эзотериков приравниваются к таким известным, почитаемым памятникам археологии, как Аркаим и Стоунхендж.

Эзотерический контекст археологическим памятникам республики придают чаще жители других регионов. Таким образом, эзотерическая сакрализация имеет экзотерриториальный характер.

Археологические объекты на вершинах Ауштау, Нарыстау привлекают внимание по большей части эзотериков, занимающихся различными видами психопрактик, которые обозначают эти территории как «место силы», «очищения» или «перезагрузки».

Чаще всего духовные практики на сакрализованных археологических объектах Республики Башкортостан осуществляют женщины среднего возраста.

Уровень достатка или образования граждан не является основным фактором популярности и распространения эзотерики в обществе.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23–28–01674 «Сакрализация археологических памятников как феномен современной духовной жизни населения Южного Урала».

Acknowledgements and funding

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 23–28–01674 «Sacralization of archaeological monuments as a phenomenon of modern spiritual life of the population of the Southern Urals».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахатов А. Т., Бахшиев И. И., Тузбеков А. И. Роль археологических объектов в формировании новых сакральных пространств Южного Урала // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). 2016. С. 33–44.

Ахатов А. Т., Тузбеков А. И. Мегалитический комплекс Ахуново в социокультурном пространстве Южного Урала // Проблемы востоковедения. 2012. № 4 (94). С. 25–30.

Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М. : ИФ РАН, 2002. Ч. 2. 248 с.

Бахшиев И. И. Проект границ и охранной зоны памятников археологии «Мегалитический комплекс Ахуново» и «Поселение Ахуново», расположенных в Учалинском районе Республики Башкортостан // Уфа, 2010 // Архив Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан (ГБУ НПЦ МК РБ).

Башкультам наследием выявлен факт акта вандализма на объекте культурного наследия федерального значения Мавзолей «Тура-хана» // Башкультам наследие. URL: https://vk.com/im?sel=78683858&w=wall-131796757_1820%2Fe76038aaafbe4f3c52 (дата обращения: 28.10.2023).

Белолипецкая Н. А. «Эзотерики» Аркаима // Археология в современной культуре России (региональные аспекты): круглый стол, п. Аркаим, 22–23 августа 2007 г. : материалы заседаний. Челябинск : Крокус, 2008. С. 20–23.

Белолипецкая Н. А. Заповедник «Аркаим»: особенности взаимоотношения музея и общества // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 69–77.

Борисова Ю. В. Эзотерика как социокультурный феномен // Известия ВолгГТУ. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. № 16. С. 37–40.

Валеева А. Ф., Тузбеков А. И. Геоинформационные системы в изучении святых мест мусульман на Южном Урале // Исторический поиск. 2023. Т. 4. № 4. С. 5–18.

Гарустович Г. Н. Отчет об археологических работах в Мелеузовском, Кугарчинском, Чишминском, Миякинском, Бишбулякском и Зианчуринском районах Башкирской АССР по открытым листам формы 1 за №№ 406 и 407 в 1986 г. Уфа, 1987 // Архив Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан.

Дифференциация заработной платы работников по видам экономической деятельности и профессиональным группам. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_04/isswww.exe/stg/d09/1-00.htm (дата обращения: 21.10.2023).

Корандей Ф. С., Арапов М. Г. Туризм на археологических местах Среднего Зауралья: переосмысление статуса ландшафта и режима наследия // Этнографическое обозрение. 2023. № 1. С. 175–198.

Куприянова Е. В. Поселение Аркаим и популяризация археологии на Южном Урале (к вопросу о проблемах взаимодействия науки и массового сознания) // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 146–161.

Мажитов Н. А. Научный отчет об археологических исследованиях в южных, юго-восточных районах Башкирии и Челябинской области за 1965 г. // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 659.

Михайлов Д. А. Алтайский национализм и археология // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 37–51.

Михайлов Д. А. Археологические места социальной памяти // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 121–126.

Мулдашев Э. В поисках Города Богов: Т. 3: В объятиях Шамбалы. М. : Олма Медиа Групп, 2009. 528 с.

Петров Ф. Н., Кириллов А. К. Исследования мегалитического комплекса Ахуново в 2003 г. // Уфимский археологический вестник. 2007. Вып. 6–7. С. 19–23.

Потемкина Т. М. Мегалитические сооружения Урала: структура сакрального пространства // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 11–35.

Проект Республики Башкортостан «Башкирское долголетие. Туризм». URL: <https://xn--c1abeaorbc6b.xn--90alcrhmdckk5a.xn--p1ai/> (дата обращения: 28.10.2023).

Рычков Н. П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкой степи в 1771 году. СПб., 1772. 194 с.

Савельев Н. С. Малые культовые объекты Южного Урала: от археологии к этнографической современности // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 128–166.

Селезнев А. Г. Новая мифология истории: архетип «древних цивилизаций» и сакральный центр в районе деревни Окунево // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 41–59.

Силина В. Е. Культовая деятельность нетрадиционных религиозных движений на территории заповедника «Аркаим» // Религиозное многообразие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург : ИПК «Университет», 2009. С. 211–223.

Силина В. Е. Сакрализация археологических памятников Южного Урала на примере заповедника «Аркаим», Острова Веры, Национального парка «Зюраткуль» // Этническое взаимодействие на Южном Урале : материалы VI Всероссийской научной конференции. Челябинск : Челябинский государственный краеведческий музей, 2015. С. 422–437.

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад, № 10 (январь-октябрь 2023 г.). Уфа : Башкортостанстат, 2023. 43 с.

Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2023. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-spring-2023> (дата обращения: 23.10.2023).

Тайны века — Мулдашев. Живая мертвая вода. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dkCi5wEadwk> (дата обращения: 27.10.2023).

Таксеитова А. Р. Коммерциализация эзотерики в российской социальной сети «ВКонтакте» // Казанские социологические чтения. V Международная конференция. Казань, 2022. С. 91–101.

Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities // Ист. Информатика. 2012. № 1. С. 5–13.

Тузбеков А. И. Конструирование новых сакральных пространств вокруг археологических памятников на Южном Урале // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2018. № 2 (5). С. 78–85.

Тузбеков А. И., Бахшиев И. И. Археологические объекты как объекты сакрализации (на примере могильника Ильчигулово IV) // Известия Уфимского научного центра Российской академии наук. 2015. № 4. С. 103–107.

Тузбеков А. И., Бахшиев И. И. Объекты археологического наследия Башкирского Зауралья в современной ритуальной практике юго-восточных башкир // Ислам и государство в России : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 2013. С. 99–102.

Хабибуллина З. Р., Тузбеков А. И. Киберсуфизм в Республике Башкортостан: тарикат хакканья в социальной сети ВКонтакте // Виртуальный ислам на постсоветском пространстве: киберсреда и религиозные авторитеты. Баку : AVE Print, 2023. С. 38–79.

Шнирельман В. А. Конструирование исторического наследия — случай Аркаима // Сибирские исторические исследования. 2015. № 2. С. 53–64.

Юнусова А. Б. Мобилизованный архаизм: новые тенденции в традиционной религиозной практике поклонения башкирских мусульман // Известия Уфимского научного центра РАН, 2015. № 3. С. 106–115.

Явная Т. А. Применение методов нетнографии при изучении ПАЛОМНИКОВ-мусульман и посетителей святых мест Республики Башкортостан // Исторический поиск / Historical Search. 2023. Т. 4. № 4. С. 105–112.

TERRA BASHKIRIA Душа Урала, сердце Евразии. URL: <https://terrabashkiria.ru/> (дата обращения: 28.10.2023).

VK.Barkov.net: поиск целевой аудитории в соцсетях. URL: <https://vk.barkov.net> (дата обращения: 23.10.2023).

Kozinets R. V. E-Tourism Research, Cultural Understanding, and Netnography // Handbook of e-Tourism. Cham: Springer, 2020a. P. 1–15.

Kozinets R. V. Netnography. The Essential Guide to Qualitative Social Media Research. SAGE Publications, 2020b. 472 p.

Kozinets R. V. On netnography. Initial reflections on consumer investigations of cyberculture // Consumer Research. 1998. Т. 25. P. 366–371.

References

Akhatov A. T., Bakhshiev I. I., Tuzbekov A. I. Rol' arkheologicheskikh ob'ektov v formirovanii novykh sakral'nykh prostranstv Yuzhnogo Urala [The Role of Archaeological Sites in the Formation of New Sacred Spaces of the Southern Urals]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal]. 2016, no. 4, pp. 33–44 (in Russian).

Akhatov A. T., Tuzbekov A. I. Megaliticheskii kompleks Akhunovo v sotsiokul'turnom prostranstve Yuzhnogo Urala [The Akhunovo Megalithic Complex in the Sociocultural Space

of the Southern Urals]. *Problemy vostokovedeniya* [Problems of Oriental Studies]. 2012, no. 4 (94), pp. 25–30 (in Russian).

Bakhshiev I. I. Proekt granits i okhrannoi zony pamyatnikov arkheologii “Megaliticheskii kompleks Akhunovo” i “Poselenie Akhunovo” raspolzhenykh v Uchalinskom raione Respubliki Bashkortostan” Ufa, 2010 [Project of boundaries and the protective zone for the archaeological monuments “Akhunovo Megalithic Complex” and “Akhunovo Settlement” located in the Uchalinsky District of the Republic of Bashkortostan]. *Arkhir Nauchno-proizvodstvennogo tsentra po okhrane i ispol'zovaniyu nedvizhimykh ob'ektov kul'turnogo naslediya Respubliki Bashkortostan (GBU NPTs MK RB)* [Archive of the Scientific and Production Center for the Protection and Use of Immovable Cultural Heritage Objects of the Republic of Bashkortostan (State Budgetary Institution SPC MC RB)] (in Russian).

Balagushkin E. G. *Netraditsionnye religii v sovremennoy Rossii: morfologicheskiy analiz* [Non-Traditional Religions in Modern Russia: A Morphological Analysis]. Moscow: IF RAN, pt. 2. 2002, 248 p. (in Russian).

Bashkul'tnasledie vyyavil fakt akta vandalis'ma na ob'yekte kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya “Mavzoley “Tura-khana” [Bashkul'tnasledie revealed a fact of an act of vandalism on the object of cultural heritage of federal significance “Mausoleum of Tura-khan”]. URL: https://vk.com/im?sel=78683858&w=wall-131796757_1820%2Fe76038aaafbe4f3c52 (accessed October 28, 2023) (in Russian).

Belolipetskaya N. A. “Ezoteriki” Arkaima [Arkaim “Esotericists”]. *Arkheologiya v sovremennoi kul'ture Rossii (regional'nye aspekty): Kruglyi stol, p. Arkaim, 22–23 avgusta 2007 g.: materialy zasedanii* [Archaeology in Modern Russian Culture (Regional Aspects): Round Table, Arkaim Settlement, August 22–23, 2007: Proc. of the Meetings]. Chelyabinsk: Krokus, 2008, pp. 20–23 (in Russian).

Belolipetskaya N. A. Zapovednik “Arkaim”: osobennosti vzaimootnosheniya muzeya i obshchestva [The “Arkaim” Reserve: Features of the Relationship Between the Museum and Society]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2010, no. 4, pp. 69–77 (in Russian).

Borisova Yu. V. Ezoterika kak sotsiokul'turnyi fenomen [Esotericism as a Sociocultural Phenomenon]. *Izvestiya VolgGTU. Seriya “Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya”* [Izvestiya VolgSTU. Series “Problems of Social and Humanitarian Knowledge”]. 2013, no. 16, pp. 37–40 (in Russian).

Differentsiatsiya zarabotnoi platy rabotnikov po vidam ekonomicheskoi deyatelnosti i professional'nym gruppam [Differentiation of employees' wages by types of economic activity and professional groups]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_04/isswww.exe/stg/d09/1-00.htm (accessed October 21, 2023) (in Russian).

Garustovich G. N. Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh v Meleuzovskom. Kugarchinskom. Chishminskom. Miyakinskom. Bishbul'yakskom. i Zianchurinskom rayonakh Bashkirskoy ASSR po otkrytiym listam formy 1 za №№ 406 i 407 v 1986 g. Ufa 1987 [Report on archaeological work in the Meleuzovsky, Kugarchinsky, Chishminsky, Miyakinsky, Bishbul'yaksky, and Zianchurinsky districts of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic based on open sheets of form 1 No. 406 and 407 in 1986. Ufa 1987]. *Arkhir Nauchno-proizvodstvennogo tsentra po okhrane i ispol'zovaniyu nedvizhimykh ob'ektov kul'turnogo naslediya Res-*

publiki Bashkortostan [Archive of the Scientific and Production Center for the Protection and Use of Immovable Cultural Heritage Objects of the Republic of Bashkortostan] (in Russian).

Khabibullina Z. R., Tuzbekov A. I. Kibersufizm v Respublike Bashkortostan: tarikat khakkaniya v sotsial'noi seti VKontakte [Cyber-Sufism in the Republic of Bashkortostan: The Hakkaniyya Tariqa in the VKontakte Social Network]. *Virtual'nyi islam na postsovetском prostranstve: kibersreda i religioznyye avtoritety* [Virtual Islam in the Post-Soviet Space: Cyber Environment and Religious Authorities]. Baku: AVE Print, 2023, pp. 38–79 (in Russian).

Korandei F. S., Arapov M. G. Turizm na arkheologicheskikh mestakh Srednego Zaural'ya: pereosmyslenie statusa landshafta i rezhima naslediya [Tourism at Archaeological Sites of the Middle Trans-Urals: Rethinking the Status of the Landscape and the Heritage Regime]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2023, no. 1, pp. 175–198 (in Russian).

Kupriyanova E. V. Poselenie Arkaim i populyarizatsiya arkheologii na Yuzhnom Urale (k voprosu o problemakh vzaimodeistviya nauki i massovogo soznaniya) [The Arkaim Settlement and the Popularization of Archaeology in the Southern Urals (On the Problems of Interaction Between Science and Mass Consciousness)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2014, no. 5, pp. 146–161 (in Russian).

Mazhitov N. A. Nauchnyi otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v yuzhnykh yugo-vostochnykh rayonakh Bashkirii i Chelyabinskoi oblasti za 1965 g. [Scientific report on archaeological research in the southern and southeastern regions of Bashkortostan and the Chelyabinsk Region in 1965.]. *Nauchnyi arkhiv Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN* [Scientific archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Fund 3. Inventory 2. File 659] (in Russian).

Mikhailov D. A. Altaiskii natsionalizm i arkheologiya [Altai Nationalism and Archaeology]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2013, no. 1, pp. 37–51 (in Russian).

Mikhailov D. A. Arkheologicheskie mesta sotsial'noi pamyati [Archaeological Sites of Social Memory]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2015, no. 394, pp. 121–126 (in Russian).

Muldashev E. V poiskakh Goroda Bogov: Tom 3: V ob'yatiyakh Shambaly [In Search of the City of Gods: Volume 3: In the Embrace of Shambhala]. Moscow: OlmaMediaGrupp, 2009, 528 p. (in Russian).

Petrov F. N., Kirillov A. K. Issledovaniya megaliticheskogo kompleksa Akhunovo v 2003 g. [Research of the Akhunovo Megalithic Complex in 2003]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. 2007, no. 6–7, pp. 19–23 (in Russian).

Potemkina T. M. Megaliticheskie sooruzheniya Urala: struktura sakral'nogo prostranstva [Megalithic Structures of the Urals: The Structure of Sacred Space]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. 2011, no. 2 (15), pp. 11–35 (in Russian).

Proekt Respubliki Bashkortostan “Bashkirskoe dolgoletie. Turizm” [The Republic of Bashkortostan project “Bashkir Longevity. Tourism”]. URL: <https://xn-cl1abeaopbvc6b.xn-90alcrhmdckk5a.xn-p1ai/> (accessed October 28, 2023) (in Russian).

Rychkov N. P. *Dnevnie zapiski puteshestviya kapitana Nikolaya Rychkova v Kirgiz-Kaisatskoi stepi v 1771 godu* [Daily Notes of the Journey of Captain Nikolai Rychkov in the Kirghiz-Kaisak Steppe in 1771]. St. Petersburg, 1772, 194 p. (in Russian).

Savelev N. S. Malyye kul'tovy ob'ekty Yuzhnogo Urala: ot arkheologii k etnograficheskoi sovremennosti [Small Cult Objects of the Southern Urals: from Archaeology to Ethnographic Modernity]. *Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (s drevneyshikh vremen do sereдины XVI v.)* [Documents and Materials on the History of the Bashkir People (from Ancient Times to the Mid-16th Century)]. Ufa: IYAL UNTs RAN, 2012, pp. 128–166 (in Russian).

Seleznev A. G. Novaya mifologiya istorii: arkhetip “drevnikh tsivilizatsii” i sakral'nyi tsentr v raione derevni Okunevo [The New Mythology of History: The “Ancient Civilizations” Archetype and the Sacred Center in the Area of the Village of Okunevo]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2014, no. 5, pp. 41–59 (in Russian).

Shnirel'man V. A. Konstruirovaniye istoricheskogo naslediya — sluchai Arkaima [The Construction of Historical Heritage — The Case of Arkaim]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research]. 2015, no. 2, pp. 53–64 (in Russian).

Silina V. E. Kul'tovaya deyatel'nost' netraditsionnykh religioznykh dvizhenii na territorii zapovednika “Arkaim” [Cult Activity of Non-Traditional Religious Movements on the Territory of the “Arkaim” Reserve]. *Religioznoe mnogoobrazie Ural'skogo regiona: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Religious Diversity of the Ural Region: Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Orenburg: IPK “Universitet”, 2009, pp. 211–223 (in Russian).

Silina V. E. Sakralizatsiya arheologicheskikh pamyatnikov Yuzhnogo Urala na primere zapovednika “Arkaim”, Ostrova Very, Natsional'nogo parka “Zyuratkul” [Sacralization of Archaeological Sites of the Southern Urals on the Example of the “Arkaim” Reserve, Vera Island, “Zyuratkul” National Park]. *Etnicheskie vzaimodeistviya na Yuzhnom Urale. Materialy VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Ethnic Interactions in the Southern Urals. Proc. of the 6th All-Russian Scientific Conference]. Chelyabinsk: “Chelyabinskij gosudarstvennyj kraevedcheskij muzej”, 2015, pp. 422–437 (in Russian).

Sotsial'no-ekonomicheskoye polozhenie Respubliki Bashkortostan: kompleksnyi doklad, № 10 (yanvar' — oktyabr' 2023 g.) [Socio-Economic Situation of the Republic of Bashkortostan: A Comprehensive Report, No. 10 (January–October 2023)]. Ufa: Bashkortostanstat, 2023, 43 p. (in Russian).

Sotsial'nye seti v Rossii: tsifry i trendy, vesna 2023 [Social networks in Russia: figures and trends, spring 2023]. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-spring-2023> (accessed October 23, 2023) (in Russian).

Taksaitova A. R. Kommertsializatsiya ezoteriki v rossijskoi sotsial'noi seti “Vkontakte” [Commercialization of Esotericism in the Russian Social Network “VKontakte”]. *Kazanskije sotsiologicheskie chteniya. V Mezhdunarodnaya konferentsiya* [Kazan Sociological Readings. 5th International Conference]. Kazan, 2022, pp. 91–101 (in Russian).

Taller M. Diskussii vokrug Digital Humanities [Discussions around Digital Humanities]. *Istoricheskaya informatika* [Historical Informatics]. 2012, no. 1, pp. 5–13 (in Russian).

Tayny veka — Muldashev. Zhivaya mertvaya voda [Secrets of the Century — Muldashev. Living Dead Water]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dkCi5wEadwk> (accessed October 27, 2023) (in Russian).

TERRA BASHKIRIA Dusha Urala, serdtse Evrazii [TERRA BASHKIRIA The Soul of the Urals, the Heart of Eurasia]. URL: <https://terrabashkiria.ru/> (accessed October 28, 2023) (in Russian).

Tuzbekov A. I. Konstruirovaniye novykh sakral'nykh prostranstv vokrug arkhеologicheskikh pamyatnikov na Yuzhnom Urale [The Construction of New Sacred Spaces Around Archaeological Sites in the Southern Urals]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* [Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Ural-Volga Region]. 2018, no. 2 (5), pp. 78–85 (in Russian).

Tuzbekov A. I., Bakhshiev I. I. Arkheologicheskie ob'ekty kak ob'ekty sakralizatsii (na primere mogil'nika Il'chigulovo IV) [Archaeological Sites as Objects of Sacralization (on the Example of the Il'chigulovo IV Burial Ground)]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. 2015, no. 4, pp. 103–107 (in Russian).

Tuzbekov A. I., Bakhshiev I. I. Ob'ekty arkhеologicheskogo naslediya Bashkirskogo Zaural'ya v sovremennoi ritual'noi praktike yugo-vostochnykh bashkir [Objects of Archaeological Heritage of the Bashkir Trans-Urals in the Modern Ritual Practices of the Southeastern Bashkirs]. *Islam i gosudarstvo v Rossii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Islam and the State in Russia. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Ufa, 2013, pp. 99–102 (in Russian).

Valeeva A. F., Tuzbekov A. I. Geoinformatsionnye sistemy v izuchenii svyatykh mest musul'man na Yuzhnom Urale [Geographic Information Systems in the Study of Muslim Holy Sites in the Southern Urals]. *Istoricheskii poisk* [Historical Search]. 2023, vol. 4, no. 4, pp. 5–18 (in Russian).

VK.Barkov.net: *poisk tselevoi auditorii v sots setyakh* [VK.Barkov.net: searching for a target audience in social networks]. URL: <https://vk.barkov.net> (accessed October 23, 2023) (in Russian).

Yavnaya T. A. Primeneniye metodov netnografii pri izuchenii palomnikov-musul'man i posetitelei svyatykh mest Respubliki Bashkortostan [The Application of Netnography Methods in the Study of Muslim Pilgrims and Visitors to Holy Sites in the Republic of Bashkortostan]. *Istoricheskii poisk* [Historical Search]. 2023, vol. 4, no. 4, pp. 105–112 (in Russian).

Yunusova A. B. Mobilizovannyi arkhaizm: novye tendentsii v traditsionnoi religioznoi praktike pokloneniya bashkirskikh musul'man [Mobilized Archaism: New Trends in the Traditional Religious Practice of Worship among Bashkir Muslims]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. 2015, no. 3, pp. 106–115 (in Russian).

Kozinets R. V. E-Tourism Research, Cultural Understanding, and Netnography. *Handbook of e-Tourism*. Cham: Springer, 2020a, pp. 1–15.

Kozinets R. V. *Netnography. The Essential Guide to Qualitative Social Media Research*. SAGE Publications, 2020b, 472 p.

Kozinets R. V. On netnography. Initial reflections on consumer investigations of cyberculture. *Consumer Research*. 1998, vol. 25, pp. 366–371.

Статья поступила в редакцию: 28.07.2024

Принята к публикации: 09.06.2025

Дата публикации: 29.12.2025